

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.61.79-83

УДК 341.4

Политзаключенные в системе государственных интересов

Аннотация: Любое государство желает, чтоб у него не было политических заключенных, поскольку данное обстоятельство используется против него в качестве аргумента для тех или иных политических решений. В некоторых странах принимаются меры для исключения случаев лишения свободы, позволяющих утверждать об их политических причинах, в других – отрицают существование политических заключенных без каких-либо аргументов или разъяснений, в-третьих – ссылаются на предъявленные обвинения в уголовных преступлениях, отрицая наличие политической подоплёки.

Представляется, что разнобой в данном вопросе связан с несовершенством Резолюции ПАСЕ № 1900(2012) и отсутствием в ней четких понятий, механизмов и критериев определения лица политзаключенным.

Страусинные потуги по голословному отрицанию наличия в стране политических заключенных противоречат государственным интересам во всех ракурсах, поскольку будут препятствовать воплощению в жизнь декларированной политики национальной безопасности и решению необходимых для этого задач.

Ключевые слова: политический заключенный; Резолюция ПАСЕ № 1900(2012); государственные интересы; Европейская Конвенция о защите прав человека.

Мультируемый отдельными политиками вопрос о существовании политических заключенных и их понятии нашел свое логическое завершение в докладе К. Штрассера и принятой по нему Резолюции ПАСЕ № 1900(2012) «Определение понятия «политический заключенный»» [4].

Другой вопрос о наличии в том или ином государстве лиц, подпадающих под критерии ПАСЕ и его соотношении с государственными интересами, однако прежде попытаемся проанализировать суть принятой резолюции.

Согласно Резолюции ПАСЕ №1900(2012), лицо, лишённое личной свободы, следует считать «политическим заключенным» в следующих случаях:

- а. если лишение свободы было произведено в нарушение одной из основных гарантий, закрепленных в Европейской Конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ) и протоколов к ней, в частности, свободы мысли, совести и религии, свободы выражения взглядов и свободы информации, свободы собраний и ассоциаций;
- б. если лишение свободы было произведено по чисто политическим причинам, без связи с каким-либо преступлением;

♦ Исмайлова Севиндж Рауф кызы – докторант, Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, доктор философии права, член МОПИ, Азербайджан. E-mail: sevism@rambler.ru

с. если, по политическим мотивам, продолжительность содержания под стражей или его условия явно непропорциональны правонарушению, в совершении которого лицо подозревается или признано виновным;

d. если, по политическим мотивам, лицо содержится под стражей в дискриминационных условиях по сравнению с другими лицами, или,

e. если лишение свободы является результатом судебного разбирательства, которое было явно несправедливым, и это связано с политическими мотивами властей.

Согласно п. 4 Резолюции, лица, лишённые личной свободы за террористические преступления, не считаются политическими заключёнными в связи с привлечением к суду и осуждением за такие преступления согласно национальному законодательству и Европейской Конвенции по правам человека [4, с. 41-42].

С первыми двумя пунктами Резолюции ПАСЕ все относительно ясно. Лицо, лишённое свободы по причине происхождения, пола, расы, языка, национального или социального происхождения, сексуальной ориентации и других характеристик личности, бесспорно, является жертвой, если только не прибегает к защите своих прав и свобод путем насилия, пропаганды насилия и вражды. Словом, не противься злу насилием, хотя самооборону никто не отменял.

Практически все права и свободы, указанные в Европейской Конвенции о защите прав человека и протоколов к ней, содержат оговорки об ограничениях, установленных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Так, в статье 2 «Право на жизнь» Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод оговаривается, что лишение жизни не рассматривается как нарушение данной статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

В статье 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Конвенции говорится, что не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Часть вторая статьи 9 «Свобода мысли, совести и религии» Европейской Конвенции гласит, что свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

В части второй статьи 10 «Свобода выражения мнения» говорится, что осуществление свобод, перечисленных в части первой и налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах

государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Часть вторая статьи 11 «Свобода собраний и ассоциаций» гласит, что осуществление прав, перечисленных в части первой, не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Оговорки содержат и статья 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность», и ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство», и ст. 7 «Наказание исключительно на основании закона», и некоторые другие [2].

Уголовный Кодекс Азербайджана в главе 32 «Преступления против правосудия» содержит статьи 290 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности», ст. 292 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей», ст. 294 «Фальсификация доказательств», ст. 295 «Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления» и т.п. [5, с. 280-284]. Представляется, что все эти составы преступлений касаются случаев, содержащихся в п.п. «b», «с» и «d» Резолюции № 1900(2012).

Пункт 4 Резолюции, касающийся лиц, лишенных свободы за террористические преступления, представляется неверным, поскольку лицо, может быть задержано, арестовано и осуждено за деяния, которые не совершало, доказательства его участия в них сфальсифицированы. Однако, приговор, за якобы совершенные террористические преступления, становится преградой для рассмотрения жалобы о несправедливом судебном разбирательстве и иных нарушениях Европейской Конвенции по правам человека, что и происходит в Европейском суде, который пачками отказывает в рассмотрении подобных заявлений, не вникая в суть дел.

Теперь о соотношении государственных интересов с наличием в государстве политических заключенных.

Естественно, что любое государство желает, чтоб у него не было политических заключенных, поскольку данное обстоятельство используется против него в качестве аргумента для тех или иных политических решений. В некоторых странах принимаются меры для исключения случаев лишения свободы, позволяющих утверждать об их политических причинах, в других – отрицают существование политических заключенных без каких-либо аргументов или разъяснений, в-третьих – ссылаются на предъявленные обвинения в уголовных преступлениях, отрицая наличие политической подоплёки.

Представляется, что разнобой в данном вопросе связан с несовершенством Резолюции ПАСЕ № 1900(2012) и отсутствием в ней четких понятий, механизмов и критериев определения лица политзаключенным, о чем мы ранее писали [3, с. 157-166].

Это самостоятельный вопрос, требующий объемного исследования, что же касается его места в системе государственных интересов, то следует однозначно признать, что он является её структурным элементом.

Представляется, что страусинные потуги по голословному отрицанию наличия в стране политических заключенных противоречат государственным интересам во всех ракурсах, поскольку будут препятствовать воплощению в жизнь декларированной политики национальной безопасности и решению необходимых для этого задач [1, с. 104-106].

Библиография

1. Гасанов А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. - Баку, Зардаби Лтд, 2014. - 672 с.
2. Европейская Конвенция по правам человека. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения 03.12.2019)
3. Исмаилова С.Р. Проблемы имплементации резолюции ПАСЕ № 1900(2012) «Определение понятия «политический заключенный»» в национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство // Юридические науки и образование. – 2017. - № 51. - С. 157-166.
4. Резолюция ПАСЕ №1900(2012) [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2012%5D/%5BOct2012%5D/Res1900_rus.asp (дата обращения 03.12.2019).
5. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики (состоянию на 07.06.2018 г.). - Баку, Изд-во Дом Права, 2018. - 736 с.

Ismailova S.R.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.61.79-83

УДК 341.4

Political prisoners in the system of state interests

Abstract: No one state desires to have political prisoners since this fact is used against it as an argument for these or other political decisions. Some countries are taken the measures to exclude the cases of freedom deprivation, which allow asserting about their political reasons, other ones deny an existence of the political prisoners without any arguments or clarifications, and third ones refer to the accusation brought in criminal crimes, denying the presence of political underlying reason.

It seems that an inconsistent approach in this matter associated with imperfection of the PACE Resolution No. 1900(2012) and lack of the notions, mechanisms and criteria of determination of a person as political prisoner.

Ostrich-like attempts on unfounded denial of presence of political prisoners in the country contradict the state interests in all perspectives, as they will impede to realize declared policy of the national security and resolution of the tasks that necessary for that.

Keywords: political prisoner; Resolution of PACE No. 1900(2012); state interests; European Convention of Human Rights.

References

1. Hasanov A.M. *Politika natsional'nogo razvitiya i bezopasnosti Azerbajjanskoyi Respubliki* [Policy of the national development and security of Azerbaijan Republic]. Baku, Zardabi LTD MMC Publ., 2014, 672 p.
2. *Evropeyskaya Konventsiya po pravam cheloveka* [European Convention on Human Rights]. Available at: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (accessed 03.12.2019).
3. Ismailova S.R. *Problemy implementatsii rezolutsii PASE No. 1900(2012) "Opredelenie ponyatiya "politicheskii zaklyuchennyi" v natsional'noe ugovnoe i ugovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo* [Determination of the notion "political prisoner" in the national criminal and criminal procedure legislation]. *Yuridicheskie nauki i obrazovanie - Juridical Sciences and Education*, 2017, no. 51, pp. 157-166.
4. *Rezolyutsiya PASE No. 1900(2012)* [Resolution of PACE No. 1900(2012)]. Available at: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2012%5D/%5BOct2012%5D/Res1900_rus.asp (accessed 03.12.2019).
5. *Ugolovnyi Kodeks Azerbajjanskoyi Respubliki* (po sostoyaniyu na 07.06.2018) [Criminal Code of Azerbaijan Republic as of 07.06.2018]. Baku, Huquq Yayin Evi Publ., 2018, 736 p.

♦ **Ismailova Sevinj Rauf gizi** – Doctoral Candidate of the Academy of Public Administration under the President of Azerbaijan Republic, PhD in Law, Azerbaijan. E-mail: sevism@rambler.ru